

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО СБОРУ И СОПОСТАВЛЕНИЮ АРХИВОВ НА МАНЬЧЖУРСКОМ ЯЗЫКЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ДАУРОВ НА ГРАНИЦЕ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН¹

Ли Дандань

доцент, Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (КНР)

dandan9620@163.com

A STUDY ON THE COLLECTION AND COMPARISON OF MANCHUR-LANGUAGE ARCHIVES OF THE DAUR ETHNIC GROUP ON THE BORDER OF HEILONGJIANG PROVINCE

Li Dandan

Summary: During the late Qing and early People's Republic of China, a complex set of factors influenced the historical development of the Daur people. Manchu and Chinese archival materials, as important primary sources, offer promising opportunities for studying the social transformations and cultural dynamics of the Daur people during this period, when their relationships with neighboring ethnic groups were changing. Through a detailed study and analysis of Manchu archives from the Qing dynasty, this article examines their value and significance for Daur studies. It also reveals the multifaceted and complex history of the Daur people during this specific historical period, offering new approaches and methods for their historical research.

Keywords: Daur, Manchu archives, historical research, traditions, ethnic group.

Аннотация: В период поздней Цин и ранней Китайской Народной Республики на историческое развитие даурского народа воздействовал комплекс факторов. Маньчжурские и китайские архивные материалы, будучи важными первоисточниками, открывают перспективную возможность для изучения социальных трансформаций и культурной динамики дауров в указанный период, когда изменялись их взаимоотношения с соседними этническими группами. Посредством детального изучения и анализа маньчжурских архивов династии Цин в статье анализируется их ценность и значение для дауроведения. Также раскрывается многогранность и сложность истории даурского народа в данный специфический исторический период, что предлагает новые подходы и методы для его исторического исследования.

Ключевые слова: дауры, маньчжурские архивы, историческое исследование, традиции, этническая группа.

Введение

Даурская этническая группа представляет собой одно из значимых меньшинств Северо-Восточного Китая с долгой историей. До середины XVII века н.э., в поздний период Мин и ранний период Цин, дауры населяли обширные территории к северу от реки Хэйлуунцзян, к югу от Станового хребта, от озера Байкал на западе до рек Зея и Бурея на востоке. Таким образом, ещё три столетия назад дауры проживали в районах Силекель и Гербизи к северу от Хэйлуунцзяна. В эпоху поздней Цин и ранней КНР социальная структура, культурные паттерны и взаимоотношения дауров с окружающими народами претерпели существенные изменения. Маньчжурские и российские архивы данного периода как ключевые исторические документы фиксируют многие важные события и социальные явления

из жизни дауров. Сопоставительное исследование этих архивных материалов позволяет реконструировать более полный контекст исторического развития даурского народа и выявить его уникальность и сложность в указанный период [1].

Сведения о даурах в маньчжурских архивах династии Цин

Маньчжурские архивы династии Цин – это официальные документы, создававшиеся цинской администрацией в ходе управления и охватывающие политическую, экономическую, военную, культурную и иные сферы. Данные архивы составлены на маньчжурском языке и обладают высокой степенью достоверности и авторитетности. Информация о даурах в маньчжурских архивах преимущественно представлена записями

¹ Данная статья представляет собой результаты фундаментального научно-исследовательского проекта провинциальных высших учебных заведений, проведенного в 2024-ом году Департаментом образования провинции Хэйлуунцзян "Сбор и исследование исторических документов национальности даур в городе Хэйхэ на китайско-российской границе", Номер проекта: 2024-KYYWF-0917

цинского правительства, в частности военное дислоцирование и культурно-образовательная деятельность в районах проживания дауров [2]. Например, маньчжурские архивы Ямэня Главного управления Западного Бутеха и маньчжурские архивы даурского племени Главного управления провинции Хэйлунцзян оформлены на маньчжурском или маньчжурско-китайском языках, включая титульные листы ямэней, сборники прошений, консультации и ведомости расчётов с Министерством финансов, Военным министерством, Министерством чинов, Министерством наказаний, Палатой учёности, Палатой обрядов, генералом Нингуты, генералом Шэньяна, Министерством работ Шэньяна, Министерством финансов Шэньяна, помощником военного губернатора провинции Хэйлунцзян, помощником губернатора Мэргэня, Бутеха, Хулунбуира и др., а также прилагаемые списки и описи.

В маньчжурских архивах династии Цин детально отражены условия социальной жизни даурского народа в цинский период. К примеру, в документах упоминаются миграции и расселение дауров в бассейне реки Нэньцзян, а также их специфическое положение в таких видах хозяйственной деятельности, как земледелие, скотоводство, рыболовство и охота [3]. «Летописи династии Цин» содержат значительное количество записей об истории и характеристиках даурского, эвенкийского и ороchonского народов, являясь важным первоисточником для изучения истории дауров и иных малых народностей. Например, в указе императорского двора за июнь 6-го года правления Канси (1667) говорится: «В Чаттахучи проживает более 1100 человек, и они не были собраны». Здесь «Сражающиеся тигры» (чжаньху) относятся к даурам; некоторые исследователи полагают, что это самое раннее упоминание дауров в летописях, однако, согласно маньчжурским архивам, соответствующие записи с наименованием «Дахура» встречаются уже в 5-й год правления Шуньчжи (июнь 1648 г.), что на 19-35 лет раньше, чем «Сражающиеся тигры» в «Записях Цинши». В «Записях императора Тайцзуна династии Цин» также подробно зафиксированы сдача Балдачи, главного старшины дауров, цинскому двору из-за минских войск, а также война, поражение и пленение солдат под предводительством Бомубогора и Сауона из-за минских событий [4]. Эти записи отражают не только экономическую жизнь дауров, но и свидетельствуют об их постепенной адаптации к новым условиям под управлением цинской администрации. Данные архивные материалы представляют собой важные документы для современных исследователей, изучающих историю народов саурон и даур в эпоху Цин.

Маньчжурские архивы также содержат сведения о культурном и образовательном положении дауров в цинский период. В середине правления династии Цин в районе Даура начали возникать маньчжурские школы и частные учебные заведения. Многие дауры постепен-

но осваивали маньчжурскую культуру через изучение маньчжурского языка [4]. Подобная культурно-образовательная практика не только повышала общий культурный уровень даурского народа, но и способствовала культурному обмену и интеграции между даурами и маньчжурами.

Сведения о даурах в российских архивах

Российские архивы были в основном сформированы около 26-го года правления Гуансюя (1900) в ходе политических, экономических и культурных взаимодействий между Китаем и Россией. Эти архивы, составленные на русском языке, отражают политические, военные и культурные обмены между Северо-Восточным Китаем и российским Дальним Востоком в царский период, а также социальное развитие и условия жизни даурского народа в указанное время.

Российские архивы также свидетельствуют о культурных взаимодействиях между даурами и русскими. Благодаря контактам с русскими, даурская культура испытала влияние в сферах религии, языка, искусства и т.д. Вследствие схожести приграничных условий происходил взаимный обмен производственными методами: дауры делились опытом в охоте и земледелии (например, выращивании холодостойких культур) с окрестными русскими, одновременно перенимая у русских методы животноводства (такие как улучшение пород скота) и ремесленные навыки (например, плотницкое дело и ткацкие технологии); на уровне языкового обмена долговременное приграничное взаимодействие привело к взаимному проникновению лексики. В даурский язык вошёл ряд русских слов (главным образом, относящихся к орудиям труда и предметам быта, таким как «максин» – машина и «бутеле» – пуговица); в то же время в повседневную речь приграничных русских также вошло небольшое количество даурской лексики (в основном связанной с традиционными продуктами и фольклором). Данные культурные контакты не только обогатили культурный контекст даурского народа, но и способствовали китайско-российским культурным обменам.

Сравнительный анализ маньчжурских и российских архивов

Маньчжурские архивы содержат записи, касающиеся политических, военных, этнических, экономических, культурных и иных аспектов управления даурами со стороны цинской администрации. Они детально отражают общественную жизнь и культурное развитие даурского народа под властью династии Цин, отличаясь официальным и внутренним характером. Например, в «Архивах управления пограничной областью Хэйлунцзян при династии Цин-Канси», составленных Архивом провинции Хэйлунцзян, записано: «12 июня 31-го года Канси (1692), генерал Хэйлунцзяна Сабусу приказал: "Сто двадцать

пять закованных в броню солдат из Дахура в Цицикаре пополнить число солдат в городе Мэргэнь"». Документ представляет собой запрос генерала Сабусу, ответственного за оборону Хэйлуцзяна. Основное содержание заключается в том, что триста даурских солдат ежегодно направлялись в Мэргэнь для несения службы и земледелия. В связи с укреплением Цицикара планировалось разместить в Дахуре и Сибо гарнизоны по 1000 солдат каждый. Поэтому сто двадцать пять даурских солдат, расквартированных недалеко от деревни Бордо, были вызваны в город Мэргэнь для отправки. Российские архивы, в свою очередь, в большей степени фиксируют детали взаимодействия между даурами и русскими, предлагая стороннюю, уникальную точку зрения на приграничный обмен, тем самым восполняя лакуны внутренних документов о даурах. Оба типа архивов имеют различную направленность, но совместно открывают важные перспективы для изучения истории даурского народа.

Маньчжурские и российские архивы взаимно дополняют друг друга в исследовании истории дауров. Маньчжурские архивы фиксируют внутреннее развитие даурского народа с позиции цинского правительства. Российские архивы раскрывают статус и роль дауров в международных отношениях с внешней точки зрения. Сравнительный анализ этих двух комплексов архивных материалов позволяет более полно реконструировать контекст исторического развития даурского народа в период поздней Цин и ранней КНР.

Значение архивов для дауроведения

Маньчжурские и российские архивы как корпус первоисточников создают важную основу для изучения истории дауров. Данные материалы отражают конкретные условия жизни даурского народа в аспектах социального быта, культуры и образования, а также социальные трансформации в период поздней Цин и ранней КНР. Изучение этих архивов позволяет более точно

восстановить контекст исторического развития дауров в указанный период.

Маньчжурские и российские архивы также проливают свет на взаимоотношения даурского народа с окружающими группами. Маньчжурские архивы свидетельствуют о культурном обмене и интеграции между даурами и маньчжурами; российские архивы раскрывают контакты и взаимовлияние между даурами и русскими. Эти свидетельства предоставляют ключевые данные для изучения межэтнических взаимодействий даурского народа.

Исследование маньчжурских и российских архивов способствует более глубокому пониманию культурного фундамента и траектории развития даурского народа. Полученные результаты не только обеспечивают важную источниковую базу для изучения наследия даурской культуры, но и предлагают новые идеи для её инновационного развития.

Заключение

Изучение архивов открыло ценную перспективу для изучения исторического развития даурского народа в эпоху поздней Цин и ранней КНР. Сопоставление и анализ этих архивных комплексов позволяют более полно понять специфическое положение дауров в сфере социальной жизни, культуры, образования и произошедших в этот период социальных изменений. Маньчжурские и российские архивы, обладая различной направленностью, отражают специфику даурской истории в разных культурных контекстах и, одновременно, формируют важную основу для дауроведения.

Сравнительный анализ двух типов архивов способствует более точной реконструкции контекста исторического развития даурского народа на северо-восточной границе в период поздней Цин и ранней КНР. Следовательно, активизация исследований маньчжурских и российских архивов имеет существенное значение для углубления исторических изысканий по даурскому народу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Институт истории династии Цин, Китайский университет Жэньминь. Пограничный район Северо-Востока Китая [Электронный ресурс]. URL: http://iqh.ruc.edu.cn/qdbjmzyj/bj_ztyj/dbbj/a187fad79bd4f17aaff06f1e08a773c.htm (дата обращения: 18.11.2025).
2. Институт истории династии Цин, Китайский университет Жэньминь. Пограничный район Северо-Востока Китая [Электронный ресурс]. URL: http://iqh.ruc.edu.cn/qdbjmzyj/bj_ztyj/dbbj/e81aa88edfd04a5faee94c8b8198263a.htm (дата обращения: 18.11.2025).
3. Маньчжурские архивы и исторические исследования [Электронный ресурс]. URL: <https://book.douban.com/subject/26838519/> (дата обращения: 18.11.2025).
4. Исследовательская группа по малым народностям Внутренней Монголии, Институт истории Внутренней Монголии Китайской академии наук. Выдержки из материалов по истории орохонов, хэчжэ, даурцев, эвенков из «Истории династии Цин». Хух-Хото: Издательство Внутренней Монголии, 1962. 205 с.

© Ли Даньдань (dandan9620@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»